

ПОТЕРИ НАУКИ / IN MEMORIAM

Памяти Валерия Дмитриевича Ильичёва

1937–2013

In memorium: Valerii Dmitrievich Plyichiov

1937–2013

18 мая 2013 г. после тяжёлой и продолжительной болезни скончался выдающийся советский и российский орнитолог и организатор науки, Почётный член Мензбирова орнитологического общества, Немецкого орнитологического общества и Американского орнитологического союза, член правления Российского акустического общества и Русского экологического общества, действительный член Международной общественной академии экологической безопасности и природопользования, член Союза литераторов России, Российского и Между-

народного журналистских союзов, лауреат Премии Ленинского комсомола, заведующий Лабораторией экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН, профессор, доктор биологических наук Валерий Дмитриевич Ильичёв. Ушёл из жизни человек, с именем которого связаны выдающиеся успехи советской орнитологии 1970-х – 1980-х гг.; этот период теперь всё чаще называют «золотым веком» отечественной орнитологии.

В.Д. Ильичёв родился 28 августа 1937 г. в городе Уфе. Когда Валерию исполнилось четыре года, мама подарила ему щегла, и именно это, как рассказывал Валерий Дмитриевич, предопределило его дальнейшую судьбу. В формировании будущего орнитолога очень большую роль, безусловно, сыграл и отец, учёный-лесовод Дмитрий Андреевич Ильичёв, в экспедициях которого по Южному Уралу Валерий принимал участие в школьные годы. Участвовал он также и в экспедициях доцента Башкирского сельскохозяйственного института энтомолога К.С. Никифорука. Валерий очень любил спорт, школьником занимался фигурным катанием и гимнастикой. В 1954 г. он с медалью закончил уфимскую среднюю школу № 11 и в том же году поступил на Биолого-почвенный факультет Московского государственного университета, где обучался на кафедре зоологии позвоночных. Его учителями были Г.П. Дементьев, Е.С. Птушенко, Б.С. Матвеев, Н.П. Наумов, Л.В. Крушинский, В.И. Гусельников. Студентом В.Д. Ильичёв в течение нескольких лет посещал также занятия инженерного факультета мехмата МГУ. В 1959 г. он с отличием окончил университет и был оставлен в аспирантуре на кафедре зоологии позвоночных. В 1961 г. В.Д. Ильичёв досрочно закончил аспирантуру и в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию «Морфофункциональный анализ наружного отдела слухового анализатора птиц».

После защиты В.Д. Ильичев работал на кафедре зоологии позвоночных в Проблемной лаборатории бионики, сначала младшим, а потом старшим научным сотрудником, был руководителем (до 1976 г.) орнитологической группы этой межкафедральной лаборатории, созданной Н.П. Наумовым. С самого начала работы группы и затем Лаборатории орнитологии В.Д. Ильичёв показал себя прекрасным организатором и руководителем, хорошо чувствующим потенциал привлекаемых к исследованиям сотрудников.

В 1967 г. В.Д. Ильичёв защитил докторскую диссертацию на тему «Биоакустика птиц». С 1968 г. он читает студентам-зоологам МГУ созданные им спецкурсы «Биоакустика птиц» и «Общая биоакустика». В 1969 г. сокращённый курс «Биоакустика» был прочитан им в Молдавском университете, куда В.Д. Ильичёва пригласили для чтения лекций. В 1968 и 1969 гг. отдельные выборочные лекции читались на курсах повышения квалификации Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, в 1972 г. В.Д. Ильичёв выезжал в Польшу, где читал лекции по биоакустике в Варшавском университете. В эти годы им были написаны учебные пособия по биоакустике птиц («Лекции по биоакустике», 1971; «Биоакустика», 1975 (в соавторстве с Б.Д. Васильевым, Р.Д. Жантиевым, В.Р. Протасовым, Е.В. Романенко и Г.Н. Симкиным)) и монография «Биоакустика птиц» (1972); 5 ноября 1971 г. ВАК утверждает В.Д. Ильичёва в звании профессора по специальности «зоология».

В 1969 г. Валерий Дмитриевич становится заведующим Лабораторией орнитологии и занимает должность профессора кафедры зоологии позвоночных Биолого-почвенного факультета МГУ. Лабораторией орнитологии В.Д. Ильичёв руководил до 1976 г., последние три года уже перейдя на основную работу в Академию наук. С 1971 по 1973 гг. Валерий Дмитриевич работал заместителем декана по научной работе Биолого-почвенного факультета МГУ.

В 1973 г. В.Д. Ильичёв был приглашен на основную работу в АН СССР, где возглавил Лабораторию ориентации и навигации птиц в Институте эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне Лаборатория экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН). В том же 1973 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике принял решение об интенсификации орнитологических исследований, в частности, в области изучения миграций и ориентации птиц. Это решение касалось, главным образом, практически важных направлений исследований, связанных с проблемой столкновения самолётов с птицами, с медицинскими аспектами орнитологии, охотничьим хозяйством и охраной природы, а также с

теми фундаментальными направлениями исследований, которые непосредственно связаны с практикой. Были выделены дополнительные средства, которые позволили существенно расширить фронт орнитологических исследований. В.Д. Ильичёв возглавил созданный им Координационный совет по проблемам миграций и ориентации птиц АН СССР, и его Лаборатория стала головным учреждением Академии по этому направлению. Реализация миграционной программы АН СССР позволила выявить современные миграционные маршруты птиц, определить участки, опасные для полётов авиации, представить возможные пути распространения инфекций, переносимых птицами.

В этот период Валерий Дмитриевич публикует (как правило, в соавторстве с другими орнитологами и медиками) ряд монографий, не потерявших актуальности и в настоящее время (В.Д. Ильичёв, «Локация птиц», 1975; В.Д. Ильичёв, А.А. Медведков, В.А. Остапенко. Новые методы кольцевания птиц, 1977; В.Д. Ильичёв, Е.К. Вилкс. «Пространственная ориентация птиц», 1978; Д.К. Львов, В.Д. Ильичёв «Миграции птиц и перенос возбудителей инфекций», 1979). В эти же годы он вместе с А.А. Кищинским задумывает и подготавливает к изданию серию монографий «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии», в написании которой принимали участие не только советские орнитологи, но и специалисты по миграциям птиц из стран тогдашнего социалистического лагеря. Первый том вышел в 1978 г.; В.Д. Ильичёв оставался ответственным редактором серии до 1985 г., после чего подготовку новых томов взял на себя Центр кольцевания АН СССР, в апреле 1984 г. выделившийся из Лаборатории ориентации и навигации птиц в отдельное структурное подразделение Института эволюционной морфологии и экологии животных. К настоящему времени вышли из печати 6 томов серии.

Помимо Координационного совета по проблемам миграций и ориентации птиц, В.Д. Ильичёв с начала 1970-х гг. возглавляет Национальную секцию Международного совета охраны птиц. Позднее он становится ответственным редактором ежегодника «Орнитология» (оставался им до 1991 г.) и утверждается председателем Научного совета по биоповреждениям АН СССР, который координирует исследования и практические разработки в области защиты технических устройств и материалов от повреждений биологическими объектами. По этой теме были опубликованы монографии (В.Д. Ильичёв, Б.В. Бочаров, М.В. Горленко, «Экологические основы защиты от биоповреждений», 1985; В.Д. Ильичёв, В.Я. Бирюков, Н.А. Нечваль. Техничко-экологическая стратегия защиты от биоповреждений, 1995), многочисленные сборники, статьи и материалы конференций.

После кончины в 1975 г. Н.А. Гладкова, Валерий Дмитриевич возглавил Всесоюзный орнитологический комитет, который был реорганизован в Орнитологический комитет СССР, функционирующий далее в качестве орнитологической секции Научного совета по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира» АН СССР. С этого времени Орнитологический комитет СССР становится реальным координатором орнитологических исследований в стране, а В.Д. Ильичёв — признанным лидером отечественной орнитологии.

Перейдя работать в структуру Академии наук, Валерий Дмитриевич не потерял связей с вузами и продолжал преподавать в 1973–1979 гг. в МГУ и в 1985–1988 гг. в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина (ныне Московском педагогическом государственном университете), а также в Московском областном педагогическом институте имени Н.К. Крупской. В 1982 г. им в соавторстве с Н.Н. Каргашевым и И.А. Шиловым опубликован учебник «Общая орнитология».

В 1978 г. на заседании Международного орнитологического комитета, проходившего в рамках XVII Международного орнитологического конгресса в Западном Берлине, было принято предложение советской делегации, которую возглавлял В.Д. Ильичёв, провести следующий, XVIII Международный орнитологический конгресс в 1982 г., в Москве. Валерий Дмитриевич был избран Генеральным секретарем XVIII Конгресса. После четырёхлетней подготовки, в которой участвовало практически все орнитологическое сообщество СССР, XVIII Международный орнитологический конгресс был проведён 17–24 августа 1982 г.; по отзывам участников, он прошёл с большим успехом.

На волне успешно проведённого конгресса В.Д. Ильичёву удалось осуществить мечту многих поколений дореволюционных российских и советских орнитологов — 19 февраля 1983 г. было создано Всесоюзное орнитологическое общество АН СССР, на Учредительном съезде которого В.Д. Ильичёв был избран его президентом. Общество сразу же развернуло активную деятельность на всей территории СССР, его отделения были созданы во многих регионах страны; в союзных республиках отделения были позднее преобразованы в республиканские орнитологические общества, а после распада СССР многие из них стали орнитологическими обществами независимых государств СНГ и Балтии.

Почти одновременно с работой по организации XVIII Международного орнитологического конгресса началась подготовка новой многотомной сводки «Птицы СССР», ответственными редакторами которой стали В.Д. Ильичёв и В.Е. Флинт. Первый том сводки вышел в 1982 г., сразу после конгресса. К настоящему времени изданы 7 томов сводки, которая после распада СССР стала называться «Птицы России и сопредельных регионов». В 1985 г. в издательстве «Наука» опубликован двухтомник трудов XVIII Международного орнитологического конгресса на английском языке (120 печатных листов) под редакцией В.Д. Ильичёва и В.М. Гаврилова. Труды конгресса, как и сам конгресс, сыграли большую роль в популяризации советской орнитологии за рубежом.

Огромная научно-организационная работа отнимала почти все силы и временные ресурсы, но В.Д. Ильичёв ухитрялся находить время и для написания монографий. В 1984 г. он публикует книгу «Управление поведением птиц» — первую в мировой литературе монографическую сводку, посвящённую средствам управления поведением птиц в интересах авиации, энергетики, сельского и охотничьего хозяйства, охраны природы. В 1988 г. выходит, в соавторстве с В.Е. Фоминым, монография «Орнитофауна и изменение среды», в которой анализируются изменения орнитофауны Башкирии за 150-летний период.

Во второй половине 1980-х гг. Валерий Дмитриевич начинает всё больше интересоваться проблемами, находящимися на стыке орнитологии и гуманитарных наук, — в частности, проблемами межъязыковых параллелизмов в названиях птиц и способностями птиц к имитации человеческого голоса. Впрочем, правильнее было бы сказать, что он вернулся к изучению этой темы, поскольку интересовался звукоподражательными народными названиями птиц ещё в студенческие годы. В 1990 г. в издательстве «Наука» была опубликована книга «Говорящие птицы», написанная в соавторстве с О.Л. Силаевой; в 1992 г. эта книга опубликована на английском языке. Валерий Дмитриевич основал и развил новое направление гуманитарной орнитологии — экологическую биолингвистику, находящуюся на стыке экологии, лингвистики, орнитологии, этологии и акустики. В результате сопоставительного анализа акустических коммуникационных систем человека и животных было выявлено не только сходство этих систем, но и подтверждена звукоподражательная теория глоттогенеза, доказано, что прототипом речевых фонем были звуки природы, и в подавляющем большинстве — сигналы птиц. Был открыт глобальный акустико-имитативный процесс, объединяющий все коммуникативные системы человека и животных.

Продолжалась и активная работа в области оптимизации взаимоотношений птиц и осуществляющего хозяйственную деятельность человека. В 1987 г. В.Д. Ильичёв организует и возглавляет Временный научно-технический коллектив (ВНТК) «Птица», объединивший учёных АН СССР и инженеров Минавиапрома СССР и других ведомств. В.Д. Ильичёв по сути создал крупномасштабную стратегию защиты технических объектов от птиц, разработал концепцию экологических средств управления поведением птиц (ЭСУП). Позднее на этой основе были сконструированы технические устройства, в частности, БАУ-8, «Скворец» и др., значительно повысившие эффективность отпугивания птиц на аэродромах и других хозяйственно важных объектах. Основным принципом практической деятельности было именно управление поведением птиц, а не их уничтожение.

Начавшаяся «эпоха перестройки», как тогда казалось, должна была поднять отечественную орнитологическую науку на ещё более высокий уровень, обеспечить расширение контактов и взаимодействие с мировой орнитологией, улучшить финансирование и дать новый импульс орнитологическим исследованиям. К сожалению, произошло обратное. «Перестройка»

и многочисленные экономические эксперименты 1987–1991 гг. закончились катастрофой. Вся система координации деятельности орнитологов страны, которую выстраивал В.Д. Ильичёв в 1970-х – 1980-х гг., рухнула в одночасье с распадом СССР. Все общесоюзные структуры Академии — общества, координационные советы, комитеты и др. — были ликвидированы или коренным образом реорганизованы, некоторое время в «подвешенном» состоянии находилась даже сама Академия наук. Прежде единое орнитологическое сообщество СССР оказалось разрезанным новыми государственными границами, а наступившее в 1990-х гг. небывалое безденежье российской науки заставило свернуть почти все прежние общие программы и начинания, отказаться от запланированных конференций и совещаний.

Валерий Дмитриевич «не вписался» в новые социально-экономические отношения 1990-х гг., его талант организатора, координатора и лидера оказался в эту эпоху безвременья невостребованным. Он постепенно перестал посещать немногочисленные в ту пору орнитологические совещания, конференции и семинары. По-видимому, последнее его публичное выступление перед относительно многочисленной орнитологической аудиторией состоялось на торжественном заседании в Зоологическом музее МГУ в декабре 1998 г., посвященном 100-летию Георгия Петровича Дементьева, где Валерий Дмитриевич поделился воспоминаниями о своём учителе.

Однако и в 1990-е гг. В.Д. Ильичёв продолжает работать. В 1991 г. выходит в свет сборник «Инженерная этология, биоакустика и биолингвистика птиц». В шести статьях сборника, написанных В.Д. Ильичёвым лично или в соавторстве, развиваются уже существующие и закладываются новые направления исследований на стыке нескольких наук. В частности, В.Д. Ильичёв теоретически обосновывает и намечает практические задачи для инженерной этологии — науки, которая занимается изучением экологических аспектов поведения животных в натуральной и антропогенной среде, а также оптимизацией на основе технических средств взаимоотношений между человеком и птицами.

В эти же годы Валерий Дмитриевич занимается изучением зашумлённости природной и антропогенной среды, воздействием шума на живые организмы, в частности, на человека и птиц. Он использует фактор антропогенной зашумлённости в качестве индикатора среды, пытается оценить воздействие шумов на физиологические процессы, протекающие в организме птиц, — например, влияние фактора зашумления на формирование песни и, соответственно, на успех размножения синантропных видов.

В.Д. Ильичёв инициировал разработку экологической концепции стохастической модели ситуаций столкновения авиационного транспорта с птицами и позднее опубликовал её в соавторстве с Н.А. Нечвалем и В.Я. Бирюковым («Защита самолётов и других объектов от птиц», 2007). Эта концепция позволила статистически оценить технико-экологические средства защиты от биоповреждений, а также на основании имеющихся данных по столкновениям самолётов с птицами предсказать возможные будущие инциденты и условия их возникновения.

В 1990-х гг. В.Д. Ильичёв продолжал педагогическую деятельность, читал созданные им спецкурсы в Московском педагогическом государственном университете и Российском университете дружбы народов.

В конце лета 2002 г. Валерий Дмитриевич тяжело заболел, но благодаря огромному желанию жить выздоровел и вернулся к работе. Однако от исследовательской деятельности в 2000-х гг. он уже отошел. Продолжал читать лекции в Университете дружбы народов, занимался фотографированием живой природы, работал на ниве экологического просвещения, писал статьи и заметки в популярные издания. Опубликовал в 2010 г. популярный атлас-определитель птиц, который оказался его последней книгой. Болел всё чаще, нередко оказывался в больнице. В 2010-х гг. здоровье стало совсем сдавать, и последний год жизни Валерий Дмитриевич почти целиком провёл в скитаниях по больницам. Скончался он на семьдесят шестом году жизни, на двадцать лет пережив время расцвета отечественной орнитологии, которому он поспособствовал более, чем кто-либо другой.

Если кратко перечислить главные результаты научной и организационной деятельности Валерия Дмитриевича Ильичёва, следует начать с его вклада в развитие биоакустики, т.е. с его морфологических и биоакустических исследования конца 1950-х — начала 1970-х гг., за

которые в 1970 г. он получил Премию Ленинского комсомола — самую, пожалуй, престижную премию тех лет для молодого учёного. В.Д. Ильичёв сформулировал теоретические представления и доказал экспериментально специфичность механизмов акустической ориентации птиц, открыл зону слухового представительства в больших полушариях птиц, выявил звукоорганизующие механизмы в наружном ухе, рычажную подвижность звукопередающих систем птиц. На основании морфологических и экспериментальных исследований он сформулировал принцип мозаичности в эволюции биоакустических систем, разработал метод экологических параллелизмов и с его помощью описал ряд феноменов адаптивной изменчивости — таких, как феномен латерализации и феномен альтернативной специализации.

Необходимо вспомнить также его многолетние исследования орнитофауны Башкирии, подытоженные выходом в свет в 1988 г. монографии «Орнитофауна и изменение среды» (в соавторстве с В.Е. Фоминым).

Огромная заслуга В.Д. Ильичёва состоит в создании многотомных сводок «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии» и «Птицы СССР» (ныне «Птицы России и сопредельных регионов»), которые Валерий Дмитриевич «пробил» через бюрократические препоны и финансовые барьеры, сформировал с коллегами их редакторский и авторский коллектив и начал выпускать в свет; выход томов сводки «Птицы России и сопредельных регионов» продолжается и в настоящее время.

Но, наверное, самая главная заслуга Валерия Дмитриевича — это его, без преувеличения, титаническая научно-организационная деятельность, которая оказалась необычайно успешной. Он сумел вывести орнитологию на передний край отечественной биологической науки, доказав властям предрешающим важность и ценность этой науки прежде всего с практической точки зрения — с позиций медицины, авиации, сельского хозяйства. Не следует забывать, что буквально за десять лет до этого первые лица государства и средства массовой информации считали орнитологов неумными чудаками, которые занимаются далекими от насущных забот страны делами и без толку транжирят народные деньги.

Благодаря усилиям В.Д. Ильичёва отечественная орнитологическая наука получила средства и ставки, что дало возможность развернуть миграционные, а затем и орнито-фаунистические исследования во всех регионах страны. Эти исследования дали столь значительные результаты, что они и сейчас, десятилетия спустя, лежат в основе практических разработок в авиационной и медицинской орнитологии. Так, в период известной вспышки птичьего гриппа в середине 2000-х гг. были широко использованы данные о путях пролёта птиц, собранные в 1970-х и 1980-х гг.; развернуть специальные столь же масштабные исследования миграций птиц в 2000-х гг. наше государство и наука были уже не в состоянии.

Рост престижа орнитологии дал возможность провести в 1982 г. в Москве XVIII Международный орнитологический конгресс, который, в свою очередь, «открыл» для западных коллег советскую орнитологию. Многие зарубежные орнитологи признавались после конгресса, что они не представляли себе масштабов развития орнитологии в нашей стране и были удивлены широтой и глубиной проводимых исследований. О проведении орнитологического конгресса в России/СССР отечественные орнитологи мечтали с начала XX в., но воплотить эту мечту в жизнь удалось только В.Д. Ильичёву.

Многие десятилетия мечтали наши орнитологи и об Орнитологическом обществе; о необходимости его организации говорилось в резолюциях практически всех Всесоюзных орнитологических конференций. Нынешнее поколение не представляет, насколько трудно было создать такое общество в нашей стране тогда, в начале 1980-х гг. Подобное удалось ранее только В.Е. Соколову, организовавшему Всесоюзное териологическое общество — но не следует забывать, что В.Е. Соколов был академиком и директором института. Подавляющее большинство орнитологов даже после успешного проведения конгресса считали, что Всесоюзное орнитологическое общество в обозримой перспективе создать невозможно. В.Д. Ильичёв сделал это.

В целом, оценивая вклад Валерия Дмитриевича Ильичёва в развитие отечественной орнитологии, нельзя не видеть, что он сопоставим с вкладом другого признанного лидера советских орнитологов — Георгия Петровича Дементьева, учеником которого В.Д. Ильичёв был и память которого он свято чтит всю свою жизнь.

В.Д. Ильичёв был автором около 650 статей, патентов и авторских свидетельств, 30 книг и брошюр, включая научно-популярные. Подготовил около 60 кандидатов и докторов наук, — как россиян, так и нынешних граждан СНГ и Балтии.

Светлая ему память.

*В.А. Зубакин, О.Л. Силаева, В.М. Гаврилов, В.М. Галушин, Т.Б. Голубева, Б.М. Звонов,
Г.Н. Симкин*

*V.A. Zubakin, O.L. Silaeva, V.M. Gavrilov, V.M. Galushin, T.B. Golubeva, B.M. Zvonov,
G.N. Simkin*

Памяти В.Д. Ильичёва In memoriam: V.D. Il'ichiov

В некрологах принято перечислять должности, заслуги, достижения усопших — об этом ещё подробно напишут, но как часто не хватает оценок человеческой личности и отграниченной её эпохи! А в приложении к Валерию Дмитриевичу Ильичёву стандартные тексты и перечисление должностей просто мало приемлемы для тех, кто знал его близко в его ранние годы — настолько он был нестандартен, настолько далеко выходил за общепринятые нормы того времени...

Мы попали в сотрудники к Валерию Дмитриевичу совсем «зелёными» — кто студентом, кто выпускником... В 24 года он защитил кандидатскую, в 29 — докторскую, а до её защиты под руководством Н.П. Наумова стал «со товарищи» создавать первую в стране лабораторию бионики и биоакустики. Можно лишь догадываться, какой дерзости и решимости стоил такой шаг в биологии в 1960-е гг.! Лаборатория постепенно догоняла по численности кафедру зоологии позвоночных, вызывая некоторую оторопь у сотрудников старшего поколения.

Понятно, без решительной поддержки на это не отважился бы в те времена даже отчаянный авантюрист. Но наш Валерий (и это без всякой фамильярности — разница лет была невелика!) заручился поддержкой людей влиятельных — известных учёных, «битых, стреляных и верчёных», воспитанных в эпоху послереволюционных потрясений, большевистских перетрясок университетов и — многим теперь уже непонятной! — «лысенковщины». Тогда по молодости и наивности мы не осознавали этих коллизий — мудрость и понимание приходят с годами.

В те времена он всегда спешил — «надо столбить!», «вы не зарабатываете даже на сухари!» постоянно звучало как руководство или упрёк. Одни видели в этом неприкрытый карьеризм, другие воспринимали как насилие, но он успевал везде, всех тормозил, напрягал, стимулировал, заставлял. Казалось, в зоологии он знал всё — голоса птиц, время вылета птенцов, видовые различия у лягушек и землероек, с легкостью извлекая все это из памяти. И лишь однажды случился досадный «прокол», послуживший причиной ехидства старших коллег и его собственных глубоких переживаний: студент так достоверно сымитировал крик неясности, что ввел его в искреннее заблуждение...

Его энергия и работоспособность преодолевали всё и всех. В год выходили буквально десятки публикаций, статьи «перетекали» в пособия и монографии, заключалось множество договоров с военными, с закрытыми институтами, с Академией. Он искал и находил поддержку в разных сферах. И теперь понятно, почему, затрачивая столько усилий, он не прощал «отступников» — своих же учеников, которые уходили, становясь на другие пути познания или просто теряя интерес «к его» науке, погружаясь в такую манящую для молодости жизнь. Не всем такая «кольчужка» могла быть по плечу!

Его нельзя упрекнуть в том, что он не был последователен, что он метался и искал применения своей энергии, своей активности, своему всеорганизирующему таланту, своему инстинкту движения вверх и вширь. В нём жила и бурлила яростная генетика, определявшая мощные мотивации и нередко противоречивые поступки. Родись он ранее с таким темпераментом и притязаниями, когда жизнь исследователя не была столь регламентирована, его почти на-

верняка ждала бы другая судьба — вырвавшись далеко вперёд, он повёл бы за собой своих учеников, верных последователей и временных подражателей. Родись позже, быть может, он ушёл бы в другие, более динамичные сферы, далекие от дискредитируемой ныне науки, где человеку с подобной концентрацией честолюбия не найти достойного поприща без больших потерь... Но судьба его не спрашивала и в отмеренный ему срок он успевал жить за троих, за пятерых... Да, он был слишком ярок, слишком активен, слишком конкурентен, а потому для многих опасен. Как известно, «каждый век имеет свое средневековье», и у нас оно воспроизводится регулярно — как крупный зверь, выскочивший на всеобщее обозрение, он подвергся обстрелу, сбился, потерял ориентиры, ушёл в тень. И не такие фигуры перемалывает наш социум в любые времена!

Что мы, первоученики, получили от общения с ним? Самое главное, быть может, то, что человек может достичь почти всего, если поставит перед собой высокую цель и ради неё принесет в жертву свои житейские радости и удовольствия... Сегодня, в эпоху расцвета индивидуализма, наконец, стал очевиден масштаб его организаторского таланта, самоограничения и преданности науке — от традиционной музейно-кабинетной науки времён М.А. Мензбира и его последователей к концу XX в. орнитология стала фундаментальным направлением со своей проблематикой, с множеством прикладных аспектов. И его огромный вклад в это преобразование несомненен! Но «нет худа без добра, а добра без худа» — пример его дал нам и отрицательный опыт: не все порывы и не всякая устремлённость приводят к цели, если забежишь далеко вперёд, если пожелаешь слишком многого. Одних это остудило, другие стали терпеливей, мудрей и терпимей.

Как сказал наш большой национальный поэт, «не каждому дано петь»... Валерий Дмитриевич «спел» песню своей жизни громко, чисто и без фальши.

И это главный жизненный итог, за который вечная благодарность нашему беспокойному, беспредельно преданному науке, в чём-то не всегда последовательному и лицепрятному Валерию Дмитриевичу Ильичёву, ставшему трудным, но незаменимым наставником своих первых, уже постаревших, учеников.

Земной поклон и вечный тебе покой, наш первый Учитель...

***В.И. Воронецкий, В.Д. Анисимов, Е.Е. Анисимов, В.В. Корбут
V.I. Voronetsky, V.D. Anisimov, E.E. Anisimov, V.V. Korbut***

Виктор Рафаэлевич Дольник

13.01.1938 г. – 4.11.2013 г.

Victor Rafaelievich Dolnik

13.01.1938 – 4.11.2013

4 ноября 2013 г. после продолжительной болезни ушёл из жизни выдающийся орнитолог, учёный с мировым именем, главный научный сотрудник Зоологического института РАН, доктор биологических наук, действительный член РАЕН, почётный член Американского союза орнитологов, член-корреспондент орнитологических обществ Германии и Нидерландов, профессор Виктор Рафаэлевич Дольник.

Родился Виктор Рафаэлевич 13 января 1938 г. в г. Свердловске (ныне г. Екатеринбург), в семье инженеров. После окончания средней школы в 1955 г. Виктор с удивительной юношеской прозорливостью приехал из Свердловска поступать именно в Ленинградский, а не в Московский университет. И причина этого была столь же проста, сколь и значима: биология в СССР в то время всё ещё была пропитана антинаучным духом Т.Д. Лысенко, и только на биофаке Ленинградского университета генетику преподавали настоящие учёные, с первых же лекций для первокурсников настоятельно рекомендовавших забыть всё, чему учили по биологии в школе. Один из них, впоследствии академик, А.Л. Тахтаджян на первой лекции по ботанике чётко и раздельно произнёс: «Я — вейсманист-менделист-морганист!», что в те времена было невероятно смелым поступком, последствия которого могли быть просто губительными.

Автор этих строк — не только сокурсник и друг Виктора Дольника, но и впоследствии 22 года работал под его руководством. Именно поэтому я позволю себе рассказать о В.Р. Дольнике свободным языком, по личным впечатлениям, накопленным в течение долгих лет совместного существования. С самого начала нашего знакомства Виктор поражал воображение своими неожиданными взглядами, — как в отношении каких-либо научных вопросов, так и в отношении любых жизненных ситуаций. При этом отстаивал он свою точку зрения крайне напористо, убеждая собеседника, с одной стороны, очень эмоционально, а с другой — и весьма логично. Худощавый, с чётко обозначенными скулами, длинноногий, в какой-то затрапезной курточке, Дольник динамично жестикулировал длинными руками и говорил, говорил, повто-

ря вопросительно-утвердительно: «Так?! Да!?!». Эта манера беседы осталась у него на долгие годы, и уже на Куршской косе, будучи директором Биологической станции, он был таким же на заседаниях и просто на многочисленных посиделках.

Решительности и убеждённости В.Р. Дольника в проведении своих исследований можно было позавидовать. Ещё в студенческие годы, на практике в Старом Петергофе, мы для каких-то целей выкармливали взятых из гнёзд птиц. Естественно, Дольник выкормил больше всех, — целую стаю ворон и галок. На практике в Белгородской области, на Ворскле, в пос. Борисовка, мы однажды преследовали молодую кукушку-слётка, уже хорошо летавшую, чтобы понять, какая птица её выкармливает, и при этой беготне вытоптали не один огород. Когда же разъярённые хозяева огородов схватили нас за шиворот, Виктор с такой решимостью воскликнул: «Пожалуйста, не мешайте работать!», что мы тут же были отпущены и продолжили своё преследование.

На кафедре зоологии позвоночных животных Ленинградского университета нам читали лекции такие выдающиеся профессора, как П.В. Терентьев, А.С. Мальчевский и Л.И. Хозацкий. Однако своими основными учителями в биологии В.Р. Дольник считал двух профессоров с других кафедр. Одним был ботаник Андрей Ниценко, другим — энтомолог Александр Данилевский. Именно они, как признавался Виктор, заложили в его сознании то необходимое, что послужило отправной точкой его дальнейших исследований.

А исследования эти у В.Р. Дольника начались в 1960 г. в тихом уголке бывшей Восточной Пруссии, на почти безлюдной Куршской косе, в пос. Рыбачьем, где с 1901 по 1942 гг. существовала знаменитая *Vogelwarte Rossitten*. Знаменита она была тем, что в этом уникальном по количеству мигрирующих птиц месте впервые в массовом масштабе стали кольцевать птиц. Возрождение этой станции в 1956 г. под именем Биостанции Зоологического института (там стали работать не только орнитологи, но и гидробиологи и паразитологи) связано с именем Льва Осиповича Белопольского. Белопольский — ленинградский орнитолог, учившийся в Москве, долго работавший на Севере, репрессированный в годы сталинских чисток, будущий профессор Калининградского университета. Человек хлопотливо-энергичный и настойчивый, Белопольский собрал в одном рабочем коллективе на Куршской косе молодых биологов из прибалтийских республик, Ленинграда и Москвы, и Виктор Дольник, уже тогда резко выделявшийся среди нас незаурядным умом и видением перспектив научных исследований, вскоре стал незаменимым помощником Л.О. Белопольского в вопросах научного планирования и отчётности.

Первой задачей Биостанции стало налаживание отлова и кольцевания птиц, тысячными стаями пролетающих над Куршской косой. Решением этой задачи стали огромные, так называемые Рыбачинские ловушки, сконструированные сотрудником Биостанции Я. Якшисом на основе Гельголандских ловушек, но выгодно отличающиеся от них возможностью ловить птиц, летящих обычным миграционным полётом на высоте до 12–15 м над землёй. Изобретение вскоре стало настолько популярным, что быстро распространилось в пределах нашей страны: эти сооружения, называемые тогда «большими ловушками» или «ловушками рыбацкого типа», появились у орнитологов Литвы, Латвии, Эстонии, Казахстана, Украины, Пскова, Ленинграда. Их невиданная ранее эффективность — до нескольких тысяч пойманных птиц за один день — снискали им повсеместное признание. Благодаря Рыбачинским ловушкам биостанция «Рыбачий» вскоре вышла на первое место в СССР по числу ежегодно кольцуемых птиц. Эффективность кольцевания была достаточно высокой даже у певчих птиц, поскольку они летели на зимовки через густонаселённые страны Западной Европы. Это привело к опубликованию уже в 1971 г. «Атласа миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе».

В первые годы работы Биостанции усилия большинства сотрудников, в том числе и Виктора Дольника, сосредотачивались в основном вокруг работы на ловушках. Однако просто кольцевание птиц его уже совсем не удовлетворяло, и вскоре вместе со своей первой женой Татьяной Блюменталь Виктор Дольник впервые в нашей стране разрабатывает специальную программу прижизненного обследования птиц, позволяющую регистрировать их размеры, массу тела, величину жировых резервов, состояние линьки и стадию полового цикла. Для

этих признаков ими были разработаны особые методы обработки массового материала. На основе этих исследований была выполнена целая серия работ по изучению сезонных циклов у птиц и прежде всего по формированию миграционного состояния в естественных условиях. Кроме того, накопленный опыт обследования живых птиц перед их кольцеванием позволил сотрудникам Биостанции под руководством В.Р. Дольника написать справочник «Определение пола и возраста воробьиных фауны СССР» (1976 г.).

Использование Рыбачинских ловушек и массовое кольцевание птиц дали возможность исследовать не только собственно миграции. Помимо пролётных, в летнее время в ловушки залетают местные, гнездящиеся на Куршской косе птицы, причём многие из них неоднократно. Благодаря этому местные птицы подвергаются регулярному индивидуальному контролю в естественной среде, что важно при исследованиях популяционной экологии. Это неизбежно привело к развитию на Биостанции ещё двух научных направлений, всемерно поддержанных В.Р. Дольником, — исследованию демографии птиц и изучению явлений филпатрии и дисперсии перелётных птиц.

После перехода Л.О. Белопольского на работу в Калининградский университет В.Р. Дольник в 1967 г., в возрасте 29 лет, становится директором Биостанции, что было вполне естественным для всех его подчинённых. К этому времени его научные интересы постепенно всё более склоняются в область биоэнергетики, физиологии и фотопериодического контроля сезонных явлений в жизни животных, а поэтому и миграционная тематика приобретает аспекты биоэнергетических адаптаций птиц к миграциям. Одним из основных оригинальных направлений экспериментальных и полевых работ было выяснение механизмов всех процессов, происходящих в организме перелётной птицы при изменении её жировых резервов. В тот период В.Р. Дольником, частично в соавторстве с его учеником и другом В.М. Гавриловым, написан цикл статей об эколого-физиологических аспектах миграции птиц, а именно: о взаимосвязи жировых резервов перелётных птиц и миграции, о роли жировых депо в регуляции метаболизма, о сезонном изменении чувствительности фотопериодических регуляторов, о биоэнергетических основах протекания периода линьки птиц. Закономерным обобщением всех этих проблем явилась монография В.Р. Дольника «Миграционное состояние птиц» (1975 г.), по которой им в 1977 г. была защищена докторская диссертация. В этот же период начинаются планомерные работы В.Р. Дольника с М.Е. Шумаковым и по исследованиям ориентации и навигации птиц.

Оглядываясь сейчас назад, в эти быстро пролетевшие годы прошлого века, и вспоминая все обстоятельства нашей деятельности, становится совершенно ясно, что, по-видимому, именно В.Р. Дольником был заложен тогда основной принцип работы нашего коллектива — сочетание полевых и экспериментальных исследований при разработке почти всех тем, и при этом всегда совместная работа, бок о бок, и такая же совместная бытовая жизнь в полуофициальных условиях самого здания Биостанции в посёлке и всяких строений на полевом стационаре «Фрингилла». Это название стационара родилось под влиянием постоянной работы с самым массовым видом птиц на Куршской косе — зябликом, и во время миграций (к настоящему времени пойманы и окольцованы более 700 000 зябликов), и во время гнездования. Именно зяблик стал нашей подопытной лягушкой и белой мышкой, и конечно, ещё до завершения всех работ на зяблике была написана коллективная монография по этому виду под редакцией В.Р. Дольника («Популяционная экология зяблика», 1982 г.).

С юных лет Виктор Дольник всегда был склонен объяснять жизнь животных чёткой реализацией разных эндогенных программ. А поэтому всякое отклонение от них воспринимал несколько скептически, желая найти несоответствие в анализе или в рассуждениях. Когда наш сотрудник Леонид Соколов стал аргументировано объяснять зависимость многих явлений годового жизненного цикла птиц от температурного фактора, Виктор Рафаэльевич сначала долго и недоверчиво вчитывался в его результаты, пытаясь по-видимому найти им собственное объяснение.

Одним из важных экспериментальных направлений в работах В.Р. Дольника явилось лабораторное измерение энергетики птиц в разных физиологических состояниях с целью выработки энергетических эквивалентов разных форм поведения птиц. Эта работа завершилась позднее

созданием метода расчёта бюджета энергии свободноживущей птицы на основе её бюджета времени. Результаты работы по этому методу были впоследствии отражены В.Р. Дольником в специальной монографии «Ресурсы энергии и времени у птиц в природе» (1995 г.).

Ко всем научным проблемам метаболической регуляции состояния птиц и вообще биоэнергетики животных и фотопериодизма Виктор Рафаэльевич относился со всепоглощающей страстью. Однако это не мешало ему заниматься и обычными для орнитологии вопросами, например, анализом результатов отлова и кольцевания, а также выяснением пролётных путей и высоты полёта мигрирующих птиц. Это было время многих экспедиций, организованных В.Р. Дольником, в которых он сам принимал участие. Одна из них была на Дальний Восток, когда изучалась ориентация и навигация птиц. Более ярко это проявилось в 1980-е годы, когда по его инициативе на Биостанции началось осуществление специальных научных программ «Эксперимент» и «Азия». Первая была посвящена сравнению эффективности семи различных методов обнаружения и количественной оценки дневной и ночной миграции птиц, начиная с обычных визуальных наблюдений и отлова мигрантов, и кончая моделированием этого явления. Всесторонние полевые исследования ночной миграции начались с приходом в коллектив К.В. Большакова. Результаты этой программы были отражены в книге под редакцией В.Р. Дольника «Методы обнаружения и учёта миграции птиц» (1981 г.).

Вторая программа, «Азия», в которой под непосредственным руководством В.Р. Дольника во время многочисленных экспедиций в среднеазиатские республики и Казахстан были задействованы все сотрудники Биостанции, оказалась первым крупномасштабным изучением миграции птиц над аридными и горными районами запада Центральной Азии. Выяснение характера пролёта (специальные миграционные пути или отсутствие таковых), а также ряд популярных вопросов типа: «Летят ли птицы над Памиром?» составляли суть проблем этой программы. Решение этих проблем нашло отражение в нескольких сборниках трудов Зоологического института под названиями «Весенний ночной пролёт над аридными и горными пространствами Средней Азии и Казахстана», «Осенний ночной пролёт на юге Средней Азии и Казахстана» и др. (1985–1987 гг.). Характерно, что одна из статей В.Р. Дольника на данную тему называлась «Картина ночных миграций над пустынями и горами Средней Азии начинает вырисовываться».

Научные устремления В.Р. Дольника, начавшиеся с изучения миграционного состояния птиц, с годами всё больше приобретали характер общебиологический. Наглядным свидетельством тому могут служить даже названия его статей в центральных журналах страны, например, «Полные затраты продуктивной энергии на размножение у птиц». — Экология, 1992, № 3: 8–65, «Затраты времени и энергии на защиту территории у птиц в природе: связь с размерами тела, потребностями особи и выводка и с экономией энергии при выкармливании птенцов» Экология, 1993, № 2: 6–38. Теоретические изыскания у В.Р. Дольника временами легко сочетались с разными чисто орнитологическими занятиями. Ведь на заре своей профессиональной деятельности он экспериментально изучал инстинкты насиживания и выкармливания у певчих птиц.

Неожиданный для многих уход В.Р. Дольника с поста директора биостанции «Рыбачий» по собственной воле в 1989 г. и переход в лабораторию орнитологии и герпетологии нашего института несколько озадачил сотрудников, но те ритмы научной деятельности, которые Виктор Рафаэльевич заложил за время своего руководства, продолжали приносить реальные плоды, а его присутствие в институте и временами на самой Биостанции, а также многие совместные работы и публикации не давали особенного повода считать, что многое изменилось. А.В. Бардин, ненадолго сменивший В.Р. Дольника на этом посту, а впоследствии и К.В. Большаков, руководящий Биостанцией до сего времени, поддержали и ритм, и основные принципы работы, заложенные при В.Р. Дольнике, хотя преобладающее тяготение к физиологическим и биоэнергетическим аспектам исследований уже более не имело места.

В.Р. Дольник всегда принимал активное участие в пропаганде биологических знаний, начиная с его ранней популярной книги о миграциях птиц «Таинственные перелёты» (1968 г.). Ярким примером многосторонности его научной деятельности может служить написание им вместе с сотрудником Зоологического института РАН М.А. Козловым оригинальных школь-

ных учебников по зоологии. Но совершенно особую страницу в его деятельности занимает книга «Непослушное дитя биосферы (беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей)». По мнению многих, она стала вершиной доходчивого и нестандартного изложения самых злободневных научных проблем в этологии (хотя иногда и резко критикуется некоторыми этологами). Эта книга, выдержавшая уже 6 переизданий, завоевала популярность и любовь самого широкого круга читателей. Один из них, известный русский писатель Андрей Битов, несколько лет общавшийся с сотрудниками биостанции «Рыбачий», всегда говорил, что именно Виктор Дольник открыл ему глаза на природу и человеческое общество. Виктору Дольнику посвящена повесть Андрея Битова «Птицы, или Новые сведения о человеке» (1971, 1975 гг.). В этой повести Виктор Дольник фигурирует под именем «доктор Д.»

В.Р. Дольник работал в Зоологическом институте РАН более полувека, с 1960 г. За годы научной деятельности им опубликованы более 250 работ, в том числе 8 монографий. Редакционно-издательской деятельности В.Р. Дольник уделял особое внимание. Он был редактором многих научных трудов, книг и тематических сборников, тезисов и докладов конференций. Под его руководством были подготовлены и успешно защищены 10 кандидатских диссертаций.

В 2004 г. В.Р. Дольник был избран академиком РАН, а ещё в 1970-е годы — членом Американского, Германского и Нидерландского орнитологических обществ. Он был вице-президентом Всероссийского орнитологического общества, членом Постоянного орнитологического комитета, членом секции экологии Научного Совета по проблеме биологических основ освоения и охраны животного мира, в разные годы входил в редакции нескольких биологических журналов. В 2005 г. В.Р. Дольнику была присуждена Премия имени И.П. Павлова за серию работ по орнитологии и биоэнергетике.

Говоря о Куршской косе и биостанции «Рыбачий», нельзя не вспомнить особую атмосферу взаимоотношений сотрудников, в которой так часто проявлялся особый характер В.Р. Дольника, умного, зажигательного по своей бурной натуре, всегда склонного к шуткам и дружеским розыгрышам. Вечерние чайные, а иногда и не только чайные посиделки, обсуждение суеты нашего маленького мирка и мира окружающего с новостями, услышанными из всяких радиоголосов, и при этом — анекдоты и дружеское подшучивание, перемежаемое вдруг выросшей в разговоре очередной научной проблемой — вот обычная картина того времени. И Виктор Дольник, называемый нами чаще всего просто по фамилии — так было удобнее и понятнее, всегда был заводилой всех этих вечеров. А его удивительная художественная натура проявлялась и в том, что под его руководством и по его рисункам и чертежам сотрудниками Биостанции и им самим были выстроены замечательные оригинальные строения, например, домик для обследования и кольцевания пойманных птиц в виде избушки Бабы-Яги на курьих ножках, или столовая в основном здании Биостанции в пос. Рыбачьем в виде средневекового Рыцарского зала.

Уход Виктора Рафаэлевича из жизни отозвался глубокой болью в сердцах орнитологов и всех биологов. В нашей памяти он останется ярким примером настоящего, талантливейшего учёного, беззаветно преданного поискам истины в разных областях биологии. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что с именем Виктора Рафаэлевича Дольника навсегда связана целая эпоха изучения миграций птиц и биоэнергетики животных. Его книги и статьи ещё долго будут настольными для нескольких поколений биологов, а его имя навсегда вписано в книгу славы российской науки.

В.А. Паевский